

*Всем, кто остается в тени,
чтобы не мешать блистать другим*

Глава 1

Неудачный день

Стиви

У всех бывают плохие дни, но сегодняшний уверенно бил все рекорды. Допустим, четырехчасовой перелет из Лос-Анджелеса в Сиэтл бок о бок с соседями, от которых несет тухлым сыром и недельной давности трусами, не трагедия, но один из моих чемоданов по ошибке отправили на Аляску (а может, и в Нунавут, кто, блин, знает?), а у другого сломалась ручка и отлетело колесико. День стремительно становился все хуже и хуже.

А глазурию на этом торте из дерьма стала встречей (менее часа назад) с моим теперь уже бывшим бойфрендом Джоуи. Ну как встреча — я застала его на какой-то девице, которую он увлеченно драл в гостиной на нашем новеньком диване, на том самом, который подарил нам брат на новоселье. Это мне за то, что я прилетела на два дня раньше, не предупредив Джоуи. Я, видите ли, хотела подгадать к своему дню рождения.

— Мне точно не надо приехать в Сиэтл и выбить дух из этого уroda? Могу выехать рано утром. — Эр Джей в эти выходные гостит на ферме у тестя и тещи,

а это от Сиэтла полтора часа на машине. Оттого, что кто-то настолько горячится, готовый мстить за мою обиду, мне стало чуть легче, однако мой брат играет в НХЛ, он молодой муж и папаша. Я могла с чистым сердцем разрешить отлупить моего бывшего за скотство и измену — это стало бы пластырем на моем пошкрябанном эго и бальзамом на разбитое сердце, но все же мысль не лучшая. Во-первых, мордобитие чревато обвинением в умышленном нанесении тяжких побоев: Джоуи устроит спектакль, имя Эр Джея будут трепать в прессе, а фотографии — в Сети. Меньше всего я хочу видеть собственную физиономию на разных желтых сайтах, ассоциируясь со знаменитым братом и слизнякам-бывшим. Поэтому, пусть Джоуи и заслужил разбитый нос и фиолетовый фингал, потенциальному скандалу я скажу «спасибо, не надо».

— Я искренне благодарна тебе за готовность вступить за меня и применить немного насилия, но, по-моему, произошедшее не стоит мороки с адвокатами.

— Но как же ты будешь разбираться со всем этим одна, да еще и в свой день рождения, Стиви? Знай я, что ты прилетаешь раньше, не уехал бы на выходные. Хочешь, я приеду за тобой и увезу погостить на ферму?

— Да у меня в последнюю минуту планы изменились. — И зря, ох зря... — Спасибо за приглашение, но ты и так дал мне место бросить кости, пока этого более чем достаточно. — Я искренне люблю брата, но меня абсолютно не привлекала перспектива общаться с родней его жены, пока я кисну в «пострасставательной» хандре. — В понедельник я выхожу на работу в клинику, зачем мне туда-сюда кататься. Обещаю, все

будет нормально. — Я смотрела, как меняются светящиеся цифры на мониторе лифта. Через пять минут смогу наконец прореветься после уникально мерзопакостного денька. — Я уже почти вошла. Давай тебе утром позвоню?

— Ну ладно. Я сегодня долго не лягу, если не сможешь войти, сбрось сообщение. Там хитрая электронная система замков, заставит попотеть, пока не разберешься.

— Справлюсь как-нибудь. Спасибо, Эр Джей.

— Звони в любое время, я всегда помогу. Сочувствую насчет... С днем рождения, кстати! Когда мы вернемся в город, закатим праздничный ужин. Закажу твой любимый торт...

— Конечно-конечно, вот будет здорово. Я тебя тоже люблю, — я нажала отбой и попыталась гордо выпрямиться, приподняв подбородок, чтобы из глаз не текли слезы.

Лифт мелодичным звоночком возвестил прибытие на верхний этаж, в пентхаус. Единственный плюс застукать бойфренда на другой бабе в том, что мне теперь нежданно-негаданно доведется пожить в люксовых условиях (пока я не подыщу себе квартиру).

Я как могла поправила сломанную ручку и потащила охромевший чемодан из лифта на одном колесике. Я страшно устала и ждала лишь возможности удариться в слезы и сопли, испытав наконец облегчение. Сейчас бы еще пинту мороженого, а лучше пять...

К сожалению, мне не удалось по достоинству оценить элегантность обстановки: едва я ступила на прекрасный мягкий ковер, выступ на месте отлетевшего колесика застрял в щели шириной дюйма два, по которой движутся дверцы кабины.

— Да вы охренели все сегодня?! — я рванула чемодан. Лифт уже начал закрываться, дверцы стукнули по чемодану и разъехались вновь. Швырнув куда придется сумку, я начала выкручивать застрявший чемодан, однако обломок заклинило намертво. Лифт громко запищал в знак того, что кабина открыта слишком долго.

Время было позднее, уже к полуночи, и я лишь надеялась, что на звукоизоляции в пентхаусе не сэкономили, потому что грохотала я как не знаю кто. Наконец мне удалось выдрать чемодан из объятий лифта. Я по инерции попятилась, споткнулась о сумку и с размаху приземлилась на задницу. Ну хоть ковер мягкий и полы здесь чистые... Я замерла, ожидая, что с потолка на меня обрушится пианино или сейф, раз уж выдался такой денек проклятый.

Ничего не дождавшись, я поднялась с пола, решив перевернуть чемодан и тянуть его по ковроу на крышке, как на санках, чтобы не устраивать тарарам. В отличие от обычных жилых домов, здесь не было длинного коридора, а лишь просторный холл, куда выходили четыре квартиры — две двери справа и две слева. Вычислить квартиру 4004 несложно. Раз соседей мало, можно надеяться на тишину и покой.

Посреди холла красовался стеклянный стол с огромной цветочной композицией, источавшей сильный, тяжелый аромат. Обогнув стол, я подвезла чемодан по ковроу к своему временному приюту и только тут спохватилась, что сумка так и валяется на полу у лифта. Карта-ключ, которую мне выдали на ресепшне, переместилась, судя по всему, на самое дно. Нетерпеливо копаясь в сумке, где, как в ковровом саквояже Мэри Поппинс, барахла было на диво, я машинально

присела на чемодан — и паршивый пластиковый корпус громко треснул подо мной. Ну и плевать, все равно чемодану дорога на свалку... Острый обломок кольнул меня в ягодицу, но я слишком устала, чтобы обращать внимание на мелкие неудобства.

И карта-ключ, и мобильник волшебным образом провалились в маленькую дырку в подкладке, и я целую вечность их выуживала. Наконец я нашла в телефоне инструкцию, как открывать дверь, — система электронных замков в здании требовала пошагового объяснения. Устало поднявшись на ноги, я набрала шестизначный код, провела карточкой и повернула ручку, но замок сердито запищал на меня.

— Я только хочу прилечь, — объяснила я двери и набрала код заново, но замок запищал громче и дольше. — Что за хрень, чего не открываешься? — шепотом заорала я. На каждую попытку войти в квартиру система отвечала истерическим писком. Мое терпение было на пределе.

Я раздраженно рванула ручку. Не хочу снова звонить Эр Джею, я еще в состоянии отпирать входные двери! Видимо, я чего-то не учитываю, какой-нибудь мелочи. К тому же у Эр Джея маленький ребенок, который своеобразно спит по ночам и обожает просыпаться ни свет ни заря. Но Коди просто прелесть, поэтому ему прощают привычку будить всю семью с первыми петухами.

Дверь напротив распахнулась. Прекрасно, я разбудила своих временных соседей. Вот и говорите о важности первого впечатления... Я обернулась с намерением извиниться, как вдруг во рту пересохло.

На пороге стоял верзила — очень-очень большой мужик. Мой брат — здоровяк, он на всех смотрит с

высоты своих ста девяноста сантиметров, но голова взбешенного незнакомца почти касалась дверной рамы. И еще он был широкий, нечеловечески широкий. Короче, не мужик, а полтора мужика, вот.

Помимо избытка роста и ширины (и раздраженной гримасы на физиономии), соседа отличала почти полная обнаженность: он вышел в одних трусах. Я бы еще спокойно отнеслась к его гориллиным габаритам и роскошным темно-каштановым волосам, взъерошенным со сна, а также к гневным зеленовато-кариым глазам, мужественному квадратному подбородку и полным губам. Я могла бы пережить подтянутую фигуру, огромные бицепсы, выпуклые кубики пресса и прикольный темный пушок, дорожкой тянущийся от втянутого пупка. Но я залипла, уставившись незнакомцу в пах: на трусах красовалась надпись «Остерегайтесь падения камней», а справа, где, видимо, был его шланг, двигалось и натягивало ткань нечто плотное. Стороннему наблюдателю показалось бы, что я рассматриваю чужое богатство (собственно говоря, так и было).

— Что, мать вашу, здесь происходит? — загремел сосед. — Ночь-полночь, а вы тут устраиваете чертов грохот! Люди, между прочим, спят! — Голос у него был густой, жесткий и громкий. Верзила скрестил огромные руки на скульптурной груди, что, по идее, должно было прикрыть его наготу, но на деле лишь привлекло внимание к величине мышц. Надо же, и руки у него тоже мощные... Еще какие мощные... Как вам такой образчик неприязненного отношения?

— Простите, у меня проблемы с чемоданом и ключом, — я помахала картой и показала на треснувший чемодан, отчего-то разом вспотев. Видимо, от смуще-

ния, что мне вставляет пистон красивый мужик в одних трусах.

Голый красавчик презрительным фырканьем отменил вескость моих извинений, не предложив помощь и не сбавив тона.

— Где вы взяли карту?

— Не ваше дело, — огрызнулась я, просматривая сообщения в телефоне и стараясь разобраться, что я не так делаю с картой и кодом. Надо войти, наконец, в квартиру и отделить себя дверью от этого засранца класса А.

— Нет, это мое дело, потому что вы, черт бы вас побрал, на моем этаже грохочете! Готов поспорить, вы за эту карту кому-то заплатили!

Я даже оторвалась от списка сообщений, чтобы поэффективнее посверлить глазами этого идиота.

— Что вы несете?

Подобные тупорылые обвинения тянут на первый приз на конкурсе поганцев! Надо же, такая внешность — и такому дураку досталась!

Незнакомец выпятил рельефную грудь, смерил меня взглядом и наставил на меня палец. Его (и соседа, и пальца) реально можно было испугаться.

— Кому из охранников заплатила? Или натурой дала?

— Какой натурой? — обалдела я.

Бесштаный говнюк прислонился к косяку, с усмешкой оглядев меня с головы до ног. Я стояла в джинсах и футболке с мультяшным тортом, а волосы затолкала под вязаную шапчонку, потому что я с дороги и влажный воздух прическе не на пользу.

— Думаешь, ты первая такая умная? Девки постоянно подкупают охрану ради пропуска в здание!

— Я не...

Наглец перебил меня, прежде чем я успела его осадить:

— Слушай, щекастая, не знаю, чего ты нанюхалась или чем ширнула, но учти, без кода ты в квартиру не попадешь. А если и ворвешься, на такую чучундру, — незнакомец показал на мое лицо и прочертил рукой вниз, — ни у одного мужика не встанет. Хватит позориться, вали обратно на свалку, откуда пришла!

Меня только что назвали чучундрой? Так, все, я больше не могу. Хватит с меня скотов на сегодня!

Глава 2 **И каков ущерб?**

Бишон

Ну ладно, согласен, насчет чучундры я малость перегнул, но ведь уже полночь, а я устал! Я вышел в холл с мыслью свернуть шею чуваку, который живет в 4001-й, — всякий раз, приезжая в город, он гудит по нескольку дней, а потом тишина на неделю или дольше. К счастью, в отъезде он бывает чаще, чем в городе, однако всякий раз, как он дома, в лифте катаются полуголые потенциальные венерички.

Но вместо чудилы из 4001-й я столкнулся с катастрофой женского пола. Даже в таком виде девка была ничего себе, но чересчур шумно прорывалась в квартиру одного игрока нашей команды. А игрока-то дома, кстати, и нет — он себе особняк купил, что ли, и смотался туда с женой и мелким.

Мое общение с Боуменом было скучным на слова и не всегда приятным. Я не большой его поклонник.

Всякий раз, как в прошлых сезонах нам случалось сойтись на льду, кому-нибудь назначали дисциплинарный штраф за агрессивное поведение. Но моя неприязнь к Боумену подскочила до критической отметки, когда он отказался от условия о запрете обмена в своем контракте и перевелся в Сиэтл, попав в сборную буквально в последнюю минуту. Это бы еще и ладно, но ему отдали должность капитана, которую прочили мне! Его глупейший фальшиво-дружеский настрой «это нам по силам, мы команда!» и мое положение в вечном резерве у нашего чертова тренера заставляли ненавидеть Боумена еще яростнее. Я не верил его добренькому, якобы великодушному поведению. Именно Боумен предложил поставить меня в защиту — небось чтобы убрать соперника с заветной позиции центрфорварда! Не подумайте, что я жалуясь... А тут, глядите, выясняется, что Боумен с толком использует служебный пентхаус! Ну козел!..

Неизвестная пришелица криво усмехнулась и выпрямилась.

— С меня уродов на сегодня вот так! — Она провела ладонью у себя над головой. Ростом девица не вышла, так что получилось не особо высоко. — Спасибо за помощь и понимание, а еще за оскорбления и хамство! Именно этого мне и не хватало после отвратительного дня! Очень ценю столь креативное метание помета!

— Я говорю как есть, и не моя вина, если правда глаза колет!

— Господи, какой засранец! Очень жаль, что такой экстерьер пропадает с таким характером, — она прошла по мне взглядом и фыркнула, почти раздраженная собой за то, что разглядывает меня. Между тем это я должен фыркать, раз она скачет на моем жена-